

Бабье лето в Шебекинском крае. Обряд Дочерни

Можно без преувеличения сказать, что любой обряд старины так или иначе связан был с семьей. Потому как проходил либо в семье, либо для неё, между родственниками, между женщинами разных поколений в селе, или среди людей одного поколения большого общего круга родичей...

Любой обряд учил человека ориентироваться в пространстве семьи и дома, распределял обязанности и права, настраивал нужный лад отношений.

Особняком в ряду прочих обычаев и обрядов старины стоят «дни роздыха» - времени, когда человек отдыхал телом и душой от тяжелой работы, когда «не працував до поту», когда отступала на время крестьянская страда.

Особым женским и семейным временем такого роздыха было Бабье лето. Распространены эти дни под таким же названием по всей нашей России, однако каждая местность, видимо, накладывала свои особенности времени и наполненности обрядов. Даже название его в Шебекинском районе было разным – в сёлах с русским и смешанным этносом такой период назывался именно «Бабьим летом», а украинское население района (сел Маломихайловка, Зиборовка, например) дало наименование попросту – «ЖинкИ».

Почти во всех селах Шебекинского района Бабье лето было типично парным – Малое и Великое, приходясь на разные дни и даже месяцы осени. Так же не во всех населенных пунктах сохранилась память об обрядовом наполнении этих дней.

И Малое и Великое Бабье лето было женскими днями «роздыху», которых вообще в календарном круге было пять (по одному на каждое время года и два на самую осень). В сравнении – мужских дней роздыху было всего три. Объясняли по нашим селам это так:

*Бабе и в родах кричать,
и люльку качать,
и род вести, и дом мести*

На раннюю осень приходилось Малое Бабье лето. Проводилось оно в разных селах в немного разные сроки, но всегда до начала активного листопада. Но и после того, как убраны все злаковые с полей и зарезана и устроена на ледниках большая часть домашней птицы.

Опять же, от пяти до трех дней отдыхали всем селом девушки и женщины, навещали друг друга родственницы, освобождались от «нароков» в домашнем хозяйстве девочки. В это же время строго не следили за подрастающими дочерьми, допуская им некоторую вольность в проведении дня. Это время свиданий, гостей, небольших, в пределах нескольких соседних сел ярмарок, на которые ходили семьями, но подарки делались и прочие покупки – только для женской части дома.

В Малое Бабье лето обязательно нужно было встретиться родственникам разных поколений. Как правило, выбирался один удобный для всех день, и женщины, иногда всем селом, уходили в поля, на меловые «стенки», собирая с собой незамысловатую снедь. Называлось такое путешествие – «пере-

суды», чем, видимо, его участницы и занимались. Тут же знакомили девочек с женским миром, женскими песнями, женским ладом. Хвастались обновками, делились кулинарными рецептами.

В селах Шамино и Зимовеньки в старину – это еще и были своеобразные показы мод и проверка умения девочки в семье рукодельничать. На плетнях и облучьях хаты мать развешивала вышитые за год её рушники, скатерки, столешни, и «сверять их» приходили не соседки или подружки, а только лишь родственники, от самых старых до таких же девочек, как и сама рукодельница...

На Малое Бабье лето приходился особый обряд Дочерни. Нельзя сказать, был ли он распространен по всему Шебекинскому району, потому как память о нем сохранилась лишь в южных, приграничных к Харьковской области, селах. Называлось также по-разному – Дочи, Дочкины Справы, Дочкины Вечерки. В эти дни дочери всех возрастов навещали отцов. Безотносительно того, где жила она, насколько далеко была выдана замуж, насколько многодетной уже стала, дочери необходимо было хоть раз в году и хотя бы в Малое Бабье лето приехать в родной дом и поклониться в ноги родителю.

Это особый день в народном календаре, который, видимо, напоминал о важности отеческого слова и вообще отца в жизни дочери.

День приезда (или прихода) дочки обставлялся несколько особо и очень трогательно. Мать (или младшая незамужняя сестра, которая еще жила в родном доме, или тётка, или крёстная) готовили хату. Доставались девичьи наряды дочки, забирались на время по соседям её куклы - что было, что сохранилось со времени проживания дома - то и раскладывалось на когда-то своих местах... Пекся особый хлеб - такой, какой ела девушка из родной печи. Для этого дня, кстати, и хранились в родном доме первые вышитые рушники девочки. Они, по приговорам, должны были беречь «путь да дорогу к родному порогу».

Всё должно было напомнить домашним то время, когда дочь ещё жила в доме, а не была приезжей гостьей и хозяйкой собственного хозяйства.

Приготовив хату к Дочерням, все, кроме отца, ее покидали. Отец встречал дочку с подарками, всегда собственноручно приготовленными. Поэтому, насколько угадал отец с ним, в селах решали о будущей доли в этой хате.

Дочка тоже приезжала не с пустыми руками – но она привозила угощение. Этим показывалось, что и в чужом доме она ведет хозяйство как надо, что выращена отцом не неумехой.

Отец и дочка могли оставаться в хате и вести свои разговоры, или уходить вдвоем в поле или лес, опять же беседуя или слушая наставления без лишних участников.

Проводились и Пустые Дочерни, если отец уже умер... Тогда ходили на его могилу, тоже проводя время будто с ним, живым.

Великое Бабье лето праздновалось в октябре и в нашем крае всегда приходилось после Покрова. Отыграны всем селом свадьбы, прошли хлопоты со своим или чужим приданым, заезжими гостями, но и зима со своими

заботами еще не вступила в права. До постоянных заморозков следовало провести второй период осеннего роздыха. В эти дни (Великое Бабье лето было всегда около пяти или больше дней) особым образом постились: ели много мёда, орехов, вареного мяса, пили различные травяные чаи, надеясь излечить все недомогания тела перед близящейся зимой.

В эти дни «баба через день працует, через день поет»: женщина уделяла домашнему хозяйству время именно так, оставляя через день дела на мужа и других мужчин семьи. Через день женщины в близком кругу собирались на нешумные посиделки, на которых нужно было перепеть (ну и заодно обучить девочек и девушек) все песни села, какие в нем только были на самые разные случаи жизни. В то время, когда старшие поют, молодежь могла «катать красу» (гадать по головным уборам невестящихся девок), рукодельничать (но необязательно), играть в свои игры.

В некоторых селах края на Великое Бабье лето наблюдался обычай, несколько схожий с Дочернями: сыновья должны были обязательно зайти к матери (если сын отселялся или шел в «приймаки»), бабушкам, в том числе неродным, а двоюродным или троюродным в случае их вдовства, к своей крестной матери. Выполнял любую нужную в их хозяйстве работу и получал всегда половину хлебной подушки, выпеченной всегда к этому дню особо. Вторая половина оставалась у хозяйки дома и более никакого угощения мужчине не ставилось.

Горьким признаком и даже позором семье было, если такой хлеб не был разрезан на Великое Бабье лето (то есть никто к пожилой женщине так и не зашел)

Заранее мужчины семьи могли обратиться на «решение» - кто и за какой работой к кому из родственниц направится, иногда с собой брались младшие братья – но не работать, а быть пассивным участником такого обряда...

Оглядывая эти нехитрые и не очень крупные обрядовые действия, можно сделать общий вывод, что осенние праздники и обычаи Бабьего лета в нашем крае выступали в прошлом как особая семейная скрепа, как время важных жизненных уроков, которые мы, современные, к некоторому сожалению, очень часто не усваиваем...